

Вейсова Ветана Энверовна**Veysova Vetana Enverovna**

кандидат культурологии,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Крымского инженерно-педагогического университета

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Social Science and Humanities Subdepartment,
Crimean Engineering and Pedagogical University

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЛИЧНОСТИ

AESTHETIC QUALITIES OF THE PERSONAL VOCATIONAL CULTURE

Аннотация:

В статье охарактеризованы подходы к выяснению сути эстетического как феномена человеческой жизнедеятельности, предпринята попытка обоснования роли эстетического начала в профессиональной культуре личности. На основе рассмотрения ряда актуальных научных источников анализируются и уточняются понятия «профессиональная культура», «красота», «эстетический вкус». Обосновано позитивное влияние феномена красоты на становление и развитие профессиональной культуры личности.

Ключевые слова:

культура, профессиональная культура, красота, эстетика, эстетическая ценность.

Summary:

This article examines approaches to clarify the essence of aesthetic qualities as a phenomenon of human vital activity. The author implements explanation of the role of aesthetic principles in the personal vocational culture. Based on the analysis of a variety of actual scientific sources this research analyzes and specifies the concepts of "vocational culture", "beauty" and "aesthetic sense". This article considers the positive impact of the beauty phenomenon on the establishment and development of the personal vocational culture.

Keywords:

culture, vocational culture, beauty, aesthetics, aesthetic value.

Трансформация переходного общества, его ориентация на европейские ценности и выход на мировые рынки требуют существенного повышения качества продукции и ее конкурентоспособности. Решение этой неотлагательной задачи всецело связано с человеческим фактором, причем на всех этапах производственно-технологического процесса, начиная от проектирования и заканчивая выпуском готовой продукции. Опыт ведущих западных, российских, украинских компаний, предприятий, фирм показывает, что в современных условиях работник, специалист, управленец должен обладать не просто профессионализмом, а профессиональной культурой, частью которой является эстетическое развитие, способность к созданию продукции, отличающейся эстетической ценностью.

Подчеркнем, что эстетическая составляющая профессиональной культуры важна для работников всех профессиональных групп общества – политиков, управленцев (менеджеров), инженеров, управленческой бюрократии, учителей, преподавателей, врачей, юристов и т. д. Жизнь общества настоятельно требует существенного сокращения выпуска товаров и оказания населению услуг, отличающихся эстетической непривлекательностью.

В связи с означенным выше проблема профессиональной эстетики является актуальной и требует для своего разрешения в том числе интеллектуальных усилий ученых.

Целью статьи является обоснование роли эстетического начала в профессиональной культуре специалиста.

Проблема эстетики труда освещена в работах М.М. Бахтина, С.С. Гольдентрихта, В.П. Иванова, М.С. Кагана, Р.М. Кантора, Н.И. Киященко, Л.Н. Когана, Н.Л. Лейзерова, В.А. Малахова, И.М. Моделя, В.Л. Павлова, Е.Н. Ручки, Л.Н. Столовича и других исследователей.

Ни в коей мере не умаляя значения работ перечисленных ученых (идеи и положения некоторых из них используются в настоящей статье), одновременно отметим, что в них исследуется, как правило, эстетическое как компонент культуры труда в целом, а не профессиональной культуры. Эта тенденция прослеживается в работах начиная с 1970-х гг. Лишь отдельные ученые рассматривают и анализируют профессиональную эстетику в качестве одного из компонентов профессиональной культуры. Одним из первых на эстетический компонент в структуре профессиональной культуры указал Л.Н. Коган. В своей работе «Человек и его судьба» ученый, в частности, пишет, что частью профессиональной культуры выступает эстетический опыт, т. е. опыт освоения и созидания эстетических ценностей, прежде всего прекрасного в жизни [1, с. 92].

Прежде чем перейти к раскрытию сути и роли эстетического начала в профессиональной культуре, отметим, что под профессиональной культурой автор понимает системное качество, характеризующее уровень социально-профессионального развития работника в любой сфере

общественного разделения труда, меру и способ реализации его сущностных сил в процессе профессиональной деятельности и ее результатах. В структурном плане профессиональная культура, на наш взгляд, включает две группы компонентов. Первая вбирает в себя профессиональные духовно-психологические ценности: профессиональные знания, убеждения, мышление, потребности, волю, мораль, эстетику; вторую составляют ценности, охватывающие профессионально целесообразные способы деятельности и культуру поведения.

Исследование эстетического начала в профессиональной культуре личности целесообразно начать с выяснения роли красоты как универсального феномена в возникновении этого начала. Малоцитируемый сегодня К. Маркс еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» писал, «что животное строит только сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку; в силу этого человек строит также и по законам красоты» [2, с. 94]. Судя по смыслу приведенного положения К. Маркса, здесь речь идет о человеческой способности в процессе деятельности постигать и осуществлять образующие «меру» объективные свойства природных форм. Что же касается «законов красоты», а шире – прекрасного, то они и есть та мера, а следовательно, оценка жизни и самого человека на определенном уровне его социокультурного развития, исходя из которой он имеет возможность показывать себя и осуществлять деятельность.

Нельзя не согласиться с мнением современного ученого Л. Левчук в том, что красота является очень условным понятием. Она связана с историческими, национальными и иногда даже расовыми измерениями. «Говорить о какой-либо общей модели, чтобы ее признали все и признали как красоту, – это просто несерьезно» [3, с. 6].

Ф. Шиллер указывал на почти неодолимую трудность установить объективное понятие красоты и подыскать для него совершенно априорное обоснование в природе разума так, чтобы оно целиком подтверждалось опытом [4, с. 100].

Немецкий философ Г.Г. Гадамер отмечает, что сегодня понятие прекрасного используется в самых различных значениях. Он пишет: «В определенной ситуации с понятием прекрасного мы связываем то, что освящено традицией, признано в обществе, или же нечто в этом роде. Другими словами – то, чем можно любоваться и что на это более рассчитано... Прекрасное является своего рода самоопределением, излучающим радость самовыражения, не связанным ни с пользой, ни с целесообразностью» [5, с. 278].

Российский исследователь Б.И. Додонов, отмечая необходимость уточнения понятий гармонии и красоты, связывает это со структурным совершенством системы. Ученый указывает: «Структурное совершенство можно трактовать как такую организацию системы, которая наиболее экономно обеспечивает наилучшее выполнение ее функции. Истинная красота есть прямо пропорционально сложности задачи, которую она решает, и обратно пропорционально сложности ее конструкции. ...Диалектическое единство сложности задачи и простоты ее решения – такой является онтологическая основа красоты» [6, с. 61].

Приведенные мнения исследователей о красоте позволяют говорить о том, что красота – это сложная и многомерная система ценностей. Одной из тенденций ее изучения в последние десятилетия выступает привлечение для этого других эстетических категорий, например гармонии, истины, меры, ритма, образа, идеала, моральности, эстетического восприятия, пользы и др.

Отметим, что красота как таковая не имеет субстанции, ее нельзя выделить подобно тому, как выделяют ту или иную составляющую. Красота – это свойство предметов, вещей, которое определенным образом воспринимается чувствами человека. В.Л. Павлов пишет о красоте как о неординарном, в высшей степени сложном и крайне привлекательном образовании. Это «результат освоения человеком мира не с позиций утилитаризма, выгоды, практического присвоения, а как дарящего ему наслаждения от самого факта своего существования, специфики содержания и формы конкретных вещей... а также результатов человеческой жизнедеятельности и самого его процесса» [7, с. 44].

Красота содержит объективный и субъективный аспекты. Объективный аспект связан с теми свойствами и условиями, которые приводят к оценке предмета как красивого. Бытие красоты имеет не актуальный, а потенциальный характер и связано с характерными свойствами предмета, его внутренней организацией, формами проявления. Субъективный аспект связан с человеком, с конкретным субъектом, его способностью к ментально-эмоциональной реакции на определенный предмет. Таким образом, категория «красота» отражает диалектическое единство свойств предмета и вызванных им субъективных состояний того, кто данный предмет изучает. То есть красота предполагает активность человека, способность к эстетическому поиску.

Когда мы анализируем с точки зрения эстетики процесс и результат профессиональной деятельности, то исходим из посылки, что элементы эстетического в большей или меньшей мере

присущи всем областям и видам этой деятельности. Творцом прекрасного в данном случае является человек. Причем в любом деле он становится мастером, когда в совершенстве овладевает содержанием, закономерностями, «секретами» своей профессии и реализует себя как профессионал. Здесь уместно привести суждение известного российского ученого Н.И. Киященко, изложенное им в работе «Сущность прекрасного». Исследователь указывает на роль ритмов, их постижение субъектом труда как средства возникновения эстетического. Он пишет: «...Если ритм рассматривать как выражение процесса развития и становления, как единство и противоборство объективных и субъективных начал во всякой деятельности, ...как средство реализации и воплощения идеала в духовной деятельности или материальном производстве, тогда ритм может стать средством эстетической организации производства, процесса труда рабочего и резкого улучшения качества продукции» [8, с. 56–57].

Можно полагать, что идеи о ритме, пропорциональной связи создаваемых человеком изделий, вещей, архитектурных форм, музыкальных произведений и т. п. являются одним из источников их совершенства, гармонии, красоты. Так, еще в Древней Греции эти идеи, а также геометрические знания были положены в основу античной архитектуры и искусства. Например, при выборе основных размеров греческого храма критерием высоты и глубины служила его ширина, которая являлась среднепропорциональной величиной между диаметром и высотой колонн. При этом критерием, определяющим отношение высоты колонны к длине колоннады, было расстояние между колоннами, являющимися среднепропорциональными значениями [9].

Глубинная сущность эстетической природы труда, в том числе профессионального, заключается в ее генетическом единстве с нравственностью и подлинной человечностью. Можно сказать, что красота – символ моральности. Связь красоты с нравственностью состоит в уникальной способности человека трудиться, производить необходимые обществу материальные и духовные блага, причем зачастую отвлекаясь от своих материальных потребностей. Единство красоты и нравственности выражается также в межличностных отношениях, возникающих в процессе трудовой деятельности. Этот аспект имеет исключительно актуальное звучание в профессиях типа «человек – человек».

В научной литературе встречается точка зрения о связи красоты с истиной. Так, например, английский мыслитель Э.Э.К. Шефтсбери писал, что всякая красота есть истина – в смысле гармоничного соотношения с действительностью. И одновременно указывал, что всякая истина требует красоты выражения, без чего она остается непередаваемой [10, с. 174].

Анализ рассматриваемой проблемы позволяет говорить о том, что позитивное влияние феномена красоты на становление и развитие профессиональной культуры личности многообразно. Можно выделить следующие направления такого влияния. Красота способствует формированию положительного социально-психологического настроя субъекта профессиональной группы, ориентирует на определение (выбор) и использование наиболее оптимальных технологий профессиональной деятельности, стимулирует потребность в совершенствовании профессионального мастерства, повышении его до уровня профессионального творчества, помогает строить профессиональное общение на принципах гуманизма, доброты, толерантности, стимулирует создание продукта деятельности, отличающегося эстетической ценностью.

Изучение процесса общественного разделения труда свидетельствует о существовании эстетического на различных уровнях (этапах) профессиональной деятельности. Во-первых, эстетическое в его завершенном, целостном виде. В этом случае эстетическая деятельность является однопорядковой с понятием «художественная деятельность». Это – творчество по созданию собственно эстетических ценностей (ювелирные изделия, картины художников и т. д.).

Во-вторых, присутствие эстетического в процессе производства прикладных эстетических ценностей. Назначение их заключается чаще всего в облагораживании предметов материальной культуры. Проявление эстетического в данном случае многообразно (совершенная, красивая модель одежды, обуви, головного убора; прогрессивная, гармоничная архитектура застройки города, поселка; радующий глаз промышленный и бытовой дизайн; красивая форма транспортных средств и т. п.).

В-третьих, эстетическая наполненность конкретных (отдельных) компонентов профессиональной деятельности (красивая, грамотная речь педагога, юриста, политика; отвечающее моральным нормам поведение учителя, педагога, руководителя, водителя, проводника поезда и т. д.; красивые, изящные движения спортсмена – гимнаста, бегуна, прыгуна в высоту и т. д.).

Однако эти общие положения нуждаются в конкретизации. Нужна методология доказательства своеобразия проявления эстетического в различных видах и компонентах профессиональной культуры. Представляется целесообразным, исходя из наших представлений о структуре профессиональной культуры, вести исследование эстетического путем выделения в профессиональной культуре устойчивых структурно-системных инвариантов, в качестве которых выступают

прежде всего профессионально-культурные ценности, и последующего выявления их эстетической наполненности.

Если следовать изложенному выше пониманию сущности и структуры профессиональной культуры, то представляется возможным выделить две группы ценностей. В первую группу включаем ценности, свойственные праксиологической составляющей профессиональной культуры и характеризующие способности работника, руководителя к эффективным действиям в сфере социально-профессиональных отношений. Эти ценности обуславливаются специфическими свойствами продукта труда, характером и содержанием технологий, применяемых в процессе деятельности. К ним можно отнести профессиональные знания, навыки, умения, приемы, профессионально целесообразное и значимое поведение работника.

Во вторую группу входят ценности, свойственные профессиональной духовно-психологической стороне профессиональной культуры: профессиональные убеждения и мышление; профессиональная мораль и эстетика; профессиональный язык и т. д. Эта группа ценностей обуславливается требованиями профессии к личности субъекта профессиональной культуры, содержанием человеческих связей и отношений, вытекающих как из характера труда и его содержания, так и из места профессиональной группы в системе общественного разделения труда. Чем богаче и разнообразнее содержание указанных детерминант, тем потенциально богаче эстетическая наполненность профессиональной культуры.

Исследователи обоснованно отмечают, что интегральной эстетической ценностью, позволяющей работнику наполнить деятельность эстетическим содержанием, является эстетическая творческая способность. Ее можно определить как «такой комплекс перцептивных, интеллектуальных, характерологических свойств и качеств личности, которые дают возможность человеку проявлять себя в любом виде деятельности эстетически творящей личностью» [11, с. 85]. Другими словами, обладающая эстетической способностью личность строит профессиональную деятельность по «законам красоты». Эстетическое творчество характеризуется двумя сторонами: объективной и субъективной. Эти стороны, как указывает С.С. Гольдентрихт, проявляются по-разному. В материальном производстве и общественных отношениях объективно-эстетическое и субъективно-эстетическое выступают как стороны самой действительности, в объективной форме; в эстетическом сознании – чувствах, переживаниях, вкусах, суждениях – в субъективной форме; в литературе, живописи, скульптуре и других видах искусства объективно- и субъективно-эстетическое выражается в виде новой эстетической реальности – в художественных произведениях [12, с. 123].

Слагаемыми эстетической творческой способности являются эстетические потребность, воображение, вкус, идеал.

Эстетическая потребность выступает стимулом или мотивационной стороной творчества.

Эстетическое воображение, с точки зрения Н.И. Киященко и Н.Л. Лейзерова, есть собственно «исполнитель» творческого акта, своеобразный механизм творчества в собственном смысле этого понятия. Воображение возносит идею в воспроизводимый объект. Без развитого воображения, которое основывается на богатом чувственно-эмоциональном опыте и обширных знаниях, «эстетическая потребность будет удовлетворяться только в пассивной, созерцательной деятельности индивида, который не может превзойти уровень простого потребителя и не станет создателем прекрасного» [13, с. 101].

Составная часть эстетической способности – эстетический вкус, который представляет собой совокупность чувственно-эмоциональных и интеллектуально-рациональных предпочтений индивида в его взаимодействии с окружающим миром. Именно вкус поднимает эстетическое творчество профессионала до уровня, позволяющего осуществлять избранную деятельность с глубоким социальным и нравственным смыслом. Исследователи справедливо подчеркивают такой признак эстетического вкуса, как индивидуальность, хотя в значительной мере это качество человека является объективным образованием. Оценивая роль вкуса, Ф. Шиллер писал: «Только вкус вносит гармонию в общество, так как он создает гармонию в индивиде. Все другие формы представления разделяют человека, ибо они основываются или исключительно на чувственной, или на духовной части его существа; только представления красоты делают человека цельным, ибо они требуют согласия двух его натур» [14, с. 356].

К творчеству предрасположены индивиды, способные мыслить самостоятельно, не связывающие оценку той или иной информации с авторитетностью ее источника. Готовность к пересмотру привычной точки зрения, преобладание интереса к «инакомыслию» над традиционным взглядом – одна из предпосылок к творчеству. К числу других предпосылок творчества относят умение человека видеть широкие связи между различными элементами, распознавание ценности тех, которые необходимы в профессиональной деятельности.

Г.Н. Соколова, ссылаясь на исследования А. Матейко, называет следующие закономерности, характеризующие процесс творчества. Во-первых, новые решения редко появляются в результате сознательного, постепенного приближения к ним. Чаще они приходят внезапно и неожиданно после периода тщетных усилий. Во-вторых, решение сложной проблемы проходит обычно путь от общих рассуждений ко все более частным. Вначале рассматриваются возможные альтернативы, после чего выбирается одно или несколько функциональных решений. В-третьих, трудно найти решение тогда, когда проблема требует рассмотрения чего-либо хорошо известного в новом, не принятом до сих пор аспекте. Установившийся взгляд на традиционный объект увеличивает вероятность «проглядеть» его возможное использование по-новому. В-четвертых, порой укоренившиеся решения, к которым пришли в одной ситуации, затрудняют, а то и совсем исключают новые решения, соответствующие требованиям другой ситуации. В-пятых, общие решения и принципы поведения, эффективность которых хорошо проверена, могут со временем стать помехой, если они неадекватны новым ситуациям [15, с. 203].

Таким образом, одной из составляющих эстетического развития индивида – представителя определенной профессиональной группы является эстетическая способность, дающая ему возможность выполнять профессиональные обязанности с учетом эстетических критериев.

Завершая рассуждения об эстетической составляющей профессиональной культуры, отметим, что изложенное не исчерпывает всей многогранности и сложности рассматриваемой проблемы. Это лишь некоторые аспекты общей теории профессиональной культуры, содержание которых может служить определенной методологической базой осмысления и эмпирического исследования заявленной темы.

В заключение представим следующие выводы:

1. Неотъемлемой частью профессиональной культуры является эстетическая компонента, представляющая собой совокупность профессиональных эстетических потребностей и чувств, эстетического вкуса и воображения, эстетических способностей и идеалов субъектов профессиональной деятельности.

2. Развитая эстетическая чувственность способствует расширению профессиональных возможностей работника, обеспечивает ему свободу проявления задатков и развитых на их основе профессиональных способностей, содействует реализации норм и принципов взаимодействия с миром профессии и ее окружением. Усвоение ценностей профессиональной эстетики позволяет человеку адекватно воспринимать эмоционально-чувственный и нравственный опыт предшествующих поколений, занятых в определенном виде профессиональной деятельности, ориентирует его в современных идеалах и представлениях о прекрасном.

3. Красота – это сложное и многогранное явление, возникающее там, где у представителя данной профессиональной группы живет любовь к людям, окружающему миру, природе. Красота способна «захватить» душевные струны, ум и чувства человека и может быть связана с такими ценностями, как гармония, мера, ритм, истина, упорядоченность, умеренность, совершенство и т. п.

Ссылки:

1. Коган Л.Н. Человек и его судьба. М., 1988. 283 с.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 42. С. 41–174.
3. Эстетика на межи эпох. Беседа головного редактора «Філософської думки» С. Пролеева с професоркою Л. Левчук // Філософська думка. 2009. № 6. С. 5–20.
4. Шиллер Ф. Каллий, или О красоте // Шиллер Ф. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6. М., 1957. С. 70–114.
5. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. 367 с.
6. Додонов Б.И. Эстетическая эмоция как оценка степени структурного совершенства воспринимаемого // Критерии художественности в литературе и искусстве: в свете содружества наук : сб. ст. / науч. ред. Ю.Г. Нигматуллина. Казань, 1984. С. 59–65.
7. Павлов В.Л. О красоте истины и добре красоты // Человек и христианское мировоззрение. Истина, добро и красота – их роль и значение : альманах. Вып. 12. Симферополь, 2007. С. 41–47.
8. Киященко Н.И. Сущность прекрасного. М., 1977. 192 с.
9. Липов А.Н. Эстетические аспекты физической картины мира // Философия и общество. 2010. № 3. С. 80–93 ; Beardsley M.C. Aesthetics from Classical Greece to the Present: A Short History. New York, 1966. P. 414.
10. Лартома Ж.П. Диалектика этики и эстетики в творчестве Шефтсбери: прекрасное как символ моральности // Философия и общество. 2009. № 3. С. 165–178.
11. Киященко Н.И., Лейзеров Н.Л. Теория отражения и проблемы эстетики. М., 1983. 224 с.
12. Гольдентрихт С.С. О природе эстетического творчества. М., 1966. 242 с.
13. Киященко Н.И., Лейзеров Н.Л. Указ. соч. С. 101.
14. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека // Шиллер Ф. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6. С. 251–358.
15. Соколова Г.Н. Социология труда : учебник. Минск, 2002. 316 с.

References:

- 'Aesthetics at the turn of epochs. Interview of the chief editor of Philosophical Thought S. Proleev with professor L. Levchuk' 2009, *Filosofskaya mysl'*, no. 6, pp. 5-20, (in Ukrainian).
- Beardsley, MC 1966, *Aesthetics from Classical Greece to the Present: A Short History*, New York, p. 414.
- Dodonov, BI & Nigmatullin, YuG (ed.) 1984, 'Aesthetic emotion as an assessment of the degree of structural perfection of the perceived', *Kriterii khudozhestvennosti v literature i iskusstve: v svete sodruzhestva nauk: sb. st.*, Kazan, pp. 59-65, (in Russian).
- Gadamer, GG 1991, *The relevance of the beautiful*, Moscow, 367 p., (in Russian).
- Goldentrikht, SS 1966, *On the nature of aesthetic creativity*, Moscow, 242 p., (in Russian).
- Kiyaschenko, NI 1977, *The essence of beauty*, Moscow, 192 p., (in Russian).
- Kiyashchenko, NI & Leizerov, NL 1983, *Theory of reflection and the problems of aesthetics*, Moscow, 224 p., (in Russian).
- Kogan, LN 1988, *A man and his fate*, Moscow, 283 p., (in Russian).
- Lipov, AN 2010, 'Aesthetic aspects of the physical phenomenon of the world', *Filosofiya i obshchestvo*, no. 3, pp. 80-93, (in Russian).
- Lartoma, JP 2009, 'Dialectics of ethics and aesthetics in the work of Shaftesbury: the beautiful as a symbol of morality', *Filosofiya i obshchestvo*, no. 3, pp. 165-178, (in Russian).
- Marx, K & Engels, F 1844, *Economic and philosophic manuscripts of 1844*, Works, 2nd ed., vol. 42, pp. 41-174, (in Russian).
- Pavlov, VL 2007, 'Concerning the beauty of truth and goodness of beauty', *Chelovek i khristianskoye mirovozzreniye. Istina, dobro i krasota – ikh rol' i znachenije: al'manakh*, Issue 12, Simferopol, pp. 41-47, (in Russian).
- Shiller, F 1957a, *Kallias or on beauty*, collected works, in 7 vols., vol. 6, pp. 70-114, (in Russian).
- Shiller, F 1957b, *Letters upon the aesthetic education of man*, collected works, in 7 vols., vol. 6, pp. 251-358, (in Russian).
- Sokolova, GN 2002, *Sociology of labor*, textbook, Minsk, 316 p., (in Russian).